

А.В. Бабич
главный специалист

**КУБАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ.
1902-1917 гг.
(Исторический очерк)**

Попечительства о народной трезвости в Российской империи были введены практически одновременно с введением «казенной продажи питей». Первоначально винная монополия в виде опыта была введена в 1895 г. в четырех восточных губерниях империи: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской), на основании закона от 8 июня 1893 г., и постепенно стала распространяться по всей России, включая Кубанскую область, вытесняя прежний способ извлечения дохода из потребления хлебной и др. водки в виде питейного акциза [1].

Сущность этой монополии заключалась в сосредоточении продажи и отчасти очистки (ректификации) вина (спирта) в руках казны. Несмотря на то, что винокурение было оставлено в руках частных лиц, его размеры стали подвергаться правительственной нормировке, так как казна являлась единственным покупателем этого продукта. Продажа вина, водки и спирта производилась из казенных винных лавок и оптовых складов, куда, с одной стороны, могли сдавать на комиссию свою продукцию водочные заводчики, с другой стороны казна могла поручать продажу алкогольной продукции частным торговцам. Такая продажа производилась исключительно на вынос в запечатанной посуде. Некоторым же трактирным заведениям и буфетам предоставлялось особое разрешение за определенную плату производить продажу водки и распивочно, как из запечатанной посуды, так и из незапечатанной – в розлив из графинов, с условием обязательной продажи водки из запечатанной посуды по казенной цене, по требованию публики, или даже и без этого условия. Благодаря этому, число мест продажи вина значительно сократилось [2].

Кроме того, введение указанной монополии, имело и нравственную сторону, которая выражалась в том, что продажа вина производилась по общему правилу не частными лицами (кабатчиками и т.п.), а казенными служащими, которые не могли продавать водку в долг, т.е. закабалять потребителей в смешанно-ростовщической форме, хотя, с другой стороны, это не исключало тайную продажу алкогольной продукции [3].

Другая форма борьбы с пьянством, которая проводилась одновременно с введением винной монополии, заключалась в учреждении особых обществ (попечительств) и комиссий трезвости, также состоящих в ведении Министерства финансов. В связи с этим, 20 декабря 1894 года был введен в действие Устав попечительств о народной трезвости [4].

Предполагалось, что с образованием указанных попечительств, «создается способ для сплочения всех лучших местных сил на помощь правительству в достижении поставленной задачи» [5] - борьбы со злоупотреблением алкогольными напитками, а также отвлечении народа от пьянства путем устройства общедоступных развлечений, чтений, чайных и т.д. [6].

Формально Кубанский областной комитет попечительства о народной трезвости был открыт осенью 1902 года [7], но практически осуществление его деятельности началось в следующем 1903 г. [8].

В целом, комитет ставил перед собой следующие задачи [9]:

1. Распространять среди населения здравые понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для предоставления возможности проводить свободное время вне питейных заведений, и с этой целью устраивать народные чтения и беседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать столовые, чайные, народные читальни и др.;

2. Иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для лиц, страдающих запоем;

3. Иметь надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным правилам;

4. Содействовать другим учреждениям, стремящимся к достижению тех же целей.

Средства попечительства составляли суммы, ассигнуемые от казны, частные пожертвования, сборы от продажи изданий попечительства, устройства чтений, общественных развлечений и т.п., а равно суммы, причитающиеся открывателям нарушений правил о торговле крепкими напитками, если нарушение обнаружено членом попечительства.

Областной комитет, с момента его образования, возглавлял начальник Кубанской области и наказный атаман Кубанского казачьего войска Я.Д.Малама, членами комитета являлись: старший помощник начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П.Бабыч, младший помощник начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска полковник И.Д.Лебедев, товарищ прокурора Екатеринодарского окружного суда Короленко, директор народных училищ Кубанской области Д.Д.Орлов, управляющий акцизными сборами Кубанской области Ю.А.Доморацкий, за управляющего Государственными имуществами Кубанской области Д.И.Перумов, представитель от Кубанского казачьего войска генерал-майор Богданович, управляющий Екатеринодарским отделением Государственного банка Ф.Э.Гульбинский, за областного врача Кубанской области В.С.Клименко, директор Екатеринодарского реального училища С.Д.Дивари, управляющий Кавказским отделением крестьянского поземельного банка В.И.Куницын, за Екатеринодарского городского голову Н.Г.Кочевский, начальник хозяйственного отделения Кубанского областного правления В.В.Скидан, заместитель председателя Екатеринодарского городского комитета попечительства о народной трезвости Г.М.Шкиль [10].

Помимо областного комитета, образованного в г. Екатеринодаре, в отделах Кубанской области создавались уездные комитеты попечительства и особые отделы под председательством представителей местной власти и в составе членов: депутата от духовного ведомства, начальника средних учебных заведений, инспектора народных училищ, уездного члена и товарища прокурора окружного суда, исправника, полицеймейстера, акцизного чиновника, уездного воинского начальника, помощника начальника губернского жандармского управления, участковых земских начальников, податных инспекторов, неперемного члена уездного по крестьянским делам присутствия, уездного или городского врача, почетных и участковых мировых судей и городских судей, председателя уездной земской

управы, двух членов уездного земского собрания по его избранию, городского головы уездного города, а в уездных комитетах областных городов – члена городской управы.

К составу попечительства, кроме этого, принадлежали почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоего пола всех состояний. Почетные члены избирались областным комитетом из лиц, оказавших попечительству особые услуги, они утверждались министром финансов и участвовали в заседаниях губернского и уездных комитетов с правом голоса. Члены-соревнователи избирались уездными комитетами из лиц, выразивших желание принимать участие в делах попечительства, они утверждались губернским комитетом и участвовали в заседаниях уездных комитетов с правом совещательного голоса. Для исполнения поручений уездных комитетов и ближайшего наблюдения за ходом питейной торговли, равно и для преследования тайной торговли крепкими напитками, из членов комитетов, или из почетных членов и членов-соревнователей мужского пола, назначались участковые попечители, участвующие в заседаниях уездных комитетов с правом голоса [11].

Под руководством Кубанского областного комитета в 1903 году в области были образованы и действовали Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Майкопский, Темрюкский и Лабинский уездные комитеты, а также: Армавирский особый отдел Лабинского уездного комитета; в Темрюке, Анапе, Ейске и других городах действовали городские комитеты [12].

Вследствие отношения от 7 мая 1913 г. № 524, Главное Управление неокладных сборов и казенной продажи питей уведомило председателя Кубанского областного комитета попечительства о народной трезвости, что, «по состоявшемуся между министерствами финансов и военным соглашению, в станице Мартанской Екатеринодарского отдела, учрежден Особый отдел комитета попечительства о народной трезвости» [13]. Председателем комитета назначен священник станицы Мартанской Севериан Евстафиевич Тохадзе, членами: станичный писарь Пироженко Т.М. (товарищ председателя), урядник Конарев М.И. (казначей), учитель Иванов П.И. (секретарь), станичный атаман Бабич Н.Т. (член-соревнователь) и др. - всего 40 человек [14].

На заседании Кубанского областного комитета, происходившем 19 июля 1903 года, были выработаны основные направления деятельности комитета, определены его главные задачи и пути их реализации. В связи с тем, «что большинство населенных местностей Кубанской области не имеет характера промышленных пунктов, переполняемых бездомным базарным людом, - указывалось в постановлении, - деятельность комитетов должна иметь ввиду преимущественно местное население, станичную и сельскую молодежь, которая, нуждаясь в развлечениях и, не получая должного удовлетворения, проявляет свои потребности в грубом разгуле и буйствах. Мероприятия попечительства, поэтому, должны быть направлены на то, чтобы местная молодежь возможно чаще и, в особенности, в праздники отвлекалась от уличного разгула полезными занятиями и разумными развлечениями. К таким занятиям относятся: народное чтение и воскресные беседования, вечерние классы и повторительные занятия с бывшими учениками, воскресные школы и образовательные курсы для занятий со взрослыми, а мерами развлечения – увеселительные вечера с музыкой, пением и комнатными играми, народные гуляния с играми и упражнениями на воздухе для молодежи, а в более населенных пунктах, где развилась уже потребность в театральных зрелищах, - там уместно было бы и устройство народных спектаклей с доступным и полезным для

народа репертуаром пьес. Полезно также устройство певческих обществ и народных музыкальных кружков, что, в особенности, удачно может быть организовано в Кубанской области, где население традиционно отличается склонностью к пению и музыке. Для устройства всех указанных предприятий комитеты могут привлекать к делу членов-соревнователей, которые, в случае несомненной полезности их в смысле участия личным трудом, могут быть освобождаемы от установленного членского взноса» [15].

В этом же постановлении говорилось и о конкретной деятельности Темрюкского комитета, который успешно проводил мероприятия, связанные с отвлечением народа от злоупотребления алкогольными напитками. В постановлении говорилось, что «Темрюкский комитет, имея в своем распоряжении 4500 руб., открыл в своем районе 8 чайно-читален и 2 библиотеки-читальни. При этом комитет не ограничился материальной постановкой учреждений, стараясь оборудовать их возможно экономнее, он внес в свои предприятия и некоторое разнообразие, стараясь сделать их полезными, главным образом оседлому населению своего отдела, молодежь которого нуждается в разумных занятиях и в развлечениях мирного свойства. Так, например, при одной чайной, члены-соревнователи образовали кружок любителей драматического искусства, который устраивает по праздникам народные спектакли, а в дальнейшем имеет ввиду также и устройство литературно-вокальных вечеров для народа. В другой чайной, под надзором участкового попечителя и некоторых членов-соревнователей, устраивались увеселительные вечера семейного характера для местной молодежи, которая отвлекалась этим путем от грубого разгула и уличных оргий, часто безнравственного характера. При некоторых чайных образовывались любительские оркестры из местных казаков, служивших в свое время в войсковых оркестрах: собираясь по праздникам в чайных, они играют в них по несколько часов, развлекаясь сами и привлекая музыкой многочисленных слушателей, за что получают по порции чаю на каждого. При одной чайной образуется кружок любителей пения, который намерен устраивать по временам в чайной концерты из народных песен. Одним из участковых попечителей устраиваются народные гулянья, которые привлекают местную молодежь, давая мирный исход ее потребностям в развлечениях. С материальной стороны большинство чайных окупают себя во всех текущих расходах, не исключая арендной платы за помещения и содержания служащих; некоторые же из них организованы настолько удачно, что, удовлетворяя всем условиям дешевой чайной, они начинают уже теперь приносить некоторый доход, обещая увеличить его значительно в зимнее время» [16].

С 15 декабря 1902 г. начал свою деятельность центральный книжный склад областного комитета. Склад занимался продажей туманных картин, волшебных фонарей и книг для чтения [17]. В течение года (с 1 сентября 1903 г. по 1 января 1904 г.) при станичных училищах и при чайных областного комитета было открыто 101 филиальное отделение центрального склада, которым (отделениям) продано книг на сумму 1298 руб. 92 коп. В течение года из склада отпущено более 50 тыс. книг и брошюр [18].

Однако, в связи с тем, что «все кредиты «актива» и «пассива» Центрального книжного склада произведены были бывшим заведующим складом Терентьевым по собственному почину и усмотрению», без всякого на то полномочия со стороны областного комитета, а также в связи с отсутствием оснований для «дальнейшего развития деятельности склада», на заседании комитета от 08.05.1907 было решено «ликвидировать торговую деятельность Центрального книжного склада»

областного комитета и его филиальных отделений, а все наличные товары, с согласия начальника Кубанской области, передать по описи Кубанскому областному войсковому книжному складу в лице заведующего им П.Ф.Лапика [19].

Под руководством областного комитета в отделах учреждались чайные-читальни. Так, например, в Баталпашинском отделе чайные-читальни были учреждены в станицах: Сторожевой (с 6 мая 1904 г.), Зеленчукской (с 28 декабря 1902 г.), Кардоникской (с 8 февраля 1904 г.), Баталпашинской (с 1904 г.), Невинномысской (с июня 1904 г.), Отрадной (с 14 февраля 1904 г.); в Лабинском отделе - в Армавире (с 3 ноября 1902 г.) и Лабинске (с 22 декабря 1904 г.); в Кавказском отделе в 1904 г. открыты - в ст. Кавказской, недалеко от церковной площади, хуторе Романовском и в других населенных пунктах. Чайная-читальня в ст. Пластуновской была учреждена Екатеринодарским комитетом и перешла в ведение Кавказского отдела осенью 1904 г. в ст. Медведовской - повторительные курсы с бывшими учениками и библиотеку-читальню, в ст. Кореновской – чайную-читальню; в Темрюкском отделе с 1 января по 10 июня 1904 г. комитетом было открыто 8 чайных и 2 библиотеки-читальни в станицах: Славянской, Мингрельской, Ивановской, Новонижестеблиевской, Приморско-Ахтарской, Темрюкской, Таманской и др. [20].

Целый ряд библиотек-читален был открыт в период с 1902 по 1912 годы в Кавказском отделе Кубанской области: в ноябре 1902 г. - в ст. Пластуновской (в арендуемом помещении), в марте 1903 г. в хут. Романовском (в арендуемом помещении), в марте 1904 в ст. Тифлисской (в арендуемом помещении), в ноябре 1904 г. в ст. Новопокровской (в арендуемом помещении), в феврале 1903 г. в ст. Кавказской (при двухклассном училище), в декабре 1904 г. в ст. Медведовской (в собственном помещении), в 1906 г. в ст. Староминской (в арендуемом помещении), в 1907 г. в ст. Брюховецкой (в собственном помещении), в январе 1909 г. в ст. Некрасовской (в наемном помещении), в 1909 г. в ст. Тимошевской (в наемном помещении), в 1909 г. в ст. Бейсугской (при училище), в 1911 г. в ст. Березанской (в наемном помещении), в 1912 г. в ст. Успенской (в наемном доме) и др. [21].

По состоянию на 1912 год в Лабинском отделе значилось 27 библиотек-читален: в Армавире (в наемном помещении) и станицах отдела - Новоалександровской (в здании Народного дома), Барсуковской, Темнолесской, Лабинской, Курганной, Вознесенской, Константиновской, Михайловской и др., помещавшихся в зданиях народных училищ [22].

В других отделах библиотеки-читальни в основном располагались в зданиях народных домов (если таковые имелись), церковно-приходских школ и станичных училищ [23].

В 1906 году чайные областного комитета, согласно циркулярному распоряжению Главного Управления неокладных сборов, за исключением чайных в городах Екатеринодаре, Майкопе, сел. Армавире и в ст. Гиагинской были закрыты [24]. Постановлением областного комитета от 08.05.1907 была закрыта библиотека в ст. Отрадной Баталпашинского отдела, а ее функции переданы библиотеке министерского двухклассного училища [25].

По данным областного комитета, по состоянию на 25.01.1907, в пределах Кубанской области всего функционировало 184 народных библиотек-читален, включая библиотеки, действующие при городских и станичных училищах [26].

В библиотеках комитета, находящихся при народных училищах, хранились не только книги, но и подшивки различных журналов и газет. Например, в библиотеке при Имеретинском двухклассном училище имелись подшивки журналов

«Трезвые всходы», «Новь», «Нужды деревни», Хутор», «Вестник трезвости», «Дружеские речи», «Отдых христианина», «Народное дело», «Нева», «Кавказское хозяйство» за 1908-1913 годы и др. [27].

Кроме распространения книг нравственного содержания, деятельность книжного склада заключалась, также, в вытеснении книг лубочного характера, «призывающих к безудержному разгулу и способствующих нравственной распушенности молодежи» («Еруслан Лазоревич», «Английский Милорд», «Чертово раздолье», «Атаман разбойников Сорви-Голова», «Похождения доброго молодца Чурилы» и др.) [28].

В станичных училищах довольно часто проводились народные чтения с использованием волшебного фонаря. Например, в 1912 году, с июля по декабрь в Самурском станичном училище, заведующим училища Слюсаревым А.А. проводились чтения по следующей тематике: 22 октября «Александр Невский» (чтение посетило 78 чел.); 29 октября «Сотворение мира» (чтение посетило 102 чел.); 5 ноября «Отечественная война 1912 года» (чтение посетило 185 чел.); 12 ноября «Преподобная Мария Египетская» (чтение посетило 80 чел.); 14 ноября «Жизнь и страдания Спасителя» (чтение посетило 195 чел.); 19 ноября «Явления природы» (чтение посетило 214 чел.); 21 ноября «Иоанн III» (чтение посетило 268 чел.); 26 ноября «Тарас Бульба» (чтение посетило ок. 300 чел.); 3 декабря «И в черве толк» (чтение посетило ок. 300 чел.); 6 декабря «Малороссия» (чтение посетило 126 чел.). В некоторых чтениях использовались музыка, пение и танцы. В документах фонда имеются, также, сведения о проведении чтений и в других населенных пунктах области [29].

В ряде населенных пунктов области были замечены положительные результаты деятельности комитета, связанные с уменьшением количества пьяных и др. Так, в приговоре сбора ст. Григориполисской относительно закрытия трактирного заведения в этой станице (журнальное постановление Лабинского комитета от 20.12.1903), говорится следующее: «Со времени открытия казенной винной лавки, станица Григориполисская положительно преобразилась: количество пьяниц значительно уменьшилось, пьяных и пьянствующих по улицам полиция забрала в арестный дом для отрезвления или для наложения наказания в пределах 22 ст. положения об общественном Управлении станиц казачьих войск, чем было достигнуто, что с того года пьяниц на улицах не стало видно, в храмах Божиих заметно увеличилось число молящихся, в семьях уменьшились распри, драки и брань; во всей станице, в особенности в будничные дни и накануне праздников, не стало слышно диких криков и непристойных песен..., казаки не жалеют о том, что доход обществу от прежних кабаков прекратился, так как многие, при ограничении времени питейной торговли и упорядочении ее, увидели у себя экономию в деньгах...» [30].

Однако главными центрами деятельности комитета являлись Народные дома, которые выполняли роль не только просветительных учреждений, но и местных общественно-культурных центров, в них находили приют не имеющие кровли над головой, ставились театральные постановки, проводились народные чтения с волшебным фонарем и без него, действовали библиотеки-читальни, устраивались народные развлечения и т.п.

Народный дом в г. Екатеринодаре был торжественно открыт в присутствии Городского Головы И.Н. Дицмана, члена Управы Я.О. Верещаки, полицмейстера и нескольких гласных 22 октября 1910 г. [31]. Ранее это двухэтажное здание, расположенное на углу улиц Екатерининской и Медведовской (в настоящее время

ул. Мира и ул. им. Кирова), принадлежало обществу трудолюбия и именовалось Домом трудолюбия. Здание построено по проекту архитектора И.К. Мальгерба и освящено 3 ноября 1902 года [32]. 10 июня 1909 года здание было решено продать городу за 40 тыс. рублей и переоборудовать под народный дом [33].

Народный дом в гор. Екатеринодаре имел «хорошо обставленную с постоянной службой церковь во имя св. царицы Александры, устроенную в 1903 г., оборудованную читальню с достаточной выпиской современной литературы, удовлетворительную и доступную по цене для рабочего человека баню с дезинфекционной камерой, хорошо оборудованную столовую и чайную, с хорошо приготовляемой и свежей, здоровой и доступной по цене пищей, хорошо оборудованную ночлежку на сто кроватей (плата 10 коп за ночлег) [34].

Управляющим Народным домом был В.М. Лисевичкий. В Народном доме действовал театр, где давали спектакли любители сцены; известный в г. Екатеринодаре священник Н. Розанов проводил религиозно-нравственные собеседования и читал лекции на религиозные темы. Ночлежка при Народном доме вмещала до 100 постояльцев, это были сезонные рабочие, приказчики, не имевшие места, случайные прохожие и приезжие [35].

Народные дома действовали и в других населенных пунктах области, например, в ст. Уманской Ейского отдела, где планировалось для привлечения публики разбить сад [36], а также в станицах Брюховецкой и Медведовской и в хут. Романовском Ейского отдела, в ст. Новоалександровской Лабинского отдела и др. [37].

В целом, Кубанский областной комитет попечительства о народной трезвости, который действовал фактически до октября 1917 года, внес определенный вклад в достижение практической задачи – отвлечь население Кубанской области от злоупотребления алкогольными напитками, однако, не говоря уже о том, что официальный состав этого учреждения был почти полностью бюрократическим, хотя и с правом выбора некоторых членов из числа местных жителей, общий порядок его действий был обставлен многими излишними формальностями, тормозящими деятельность комитета. И, несмотря на то, что Министерство финансов уделяло некоторые крупницы из своих доходов от винной монополии на устройство и деятельность комитета, было бы гораздо целесообразней предоставить управление этим комитетом в руки других ведомств и учреждений, не завязанных на доставление казне одного из самых крупных доходов в государстве от потребления вина.

Более того, несмотря на то, что при существовании питейного акциза, об отрешении народа должны были заботиться начальники областей, органы, фактически не зависящие от Министерства финансов, но в этом деле они неизбежно наталкивались на противодействие (например, сельским приговорам о закрытии кабаков) со стороны акцизного ведомства, что весьма неблагоприятно влияло на деятельность Кубанского и других комитетов попечительства о народной трезвости.

Литература и источники:

1. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания под редакцией С.Н. Южакова. С-Петербург, 1903-1914 гг. Т. 13. С. 360-361.
2. Там же. С. 360-361
3. Там же. С. 361.
4. Там же. С. 361.
5. ГУ «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК) Ф. 468. Оп. 2. Д. 6. С. 10-10-об.
6. ГАКК. Там же. Л. 10.
7. Точная дата открытия комитета не установлена.
8. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С-Петербург, 1898. Т. 24-а. С. 547.
10. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-7-об.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 24-а. С. 547.
12. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Д. 1. Л. 1.
13. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
14. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-13.
15. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 21-21-об.
16. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 20-об. – 21 .
17. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 19-19-об.
18. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.
19. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 12-об. – 13.
20. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-5; 26-34.
21. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 25-об. – 26.
22. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 28.
23. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 39.
24. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 8-8-об.
25. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 14-об.
26. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 40-об.
27. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 45-46.
28. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-21.
29. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 5-6.
30. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-4.
31. Кубанский край. 1910. № 244. 24 октября. С. 3 // Бардадым В.П. На берегах кубанских... Краснодар. Кубань. 2009. С. 145-146.
32. Кубанские областные ведомости. 1902. № 92. 28 апреля. С. 3 // Бардадым В.П. На берегах кубанских... Краснодар. Кубань. 2009. С.146.
33. Новая заря. 1909. № 810. 31 июля. С. 2 // Бардадым В.П. На берегах кубанских... Краснодар. Кубань. 2009. С. 146.
34. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 35. Л. 22; Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н.Т. Михайлов // Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. – М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 529.
35. Кубанский курьер. 1911. № 807. 16 июня. С. 3 // Бардадым В.П. На берегах кубанских... Краснодар. Кубань. 2009. С. 140.
36. ГАКК. Ф. 465. Оп. 1. Д. 35. Л. 23-24.
37. ГАКК. Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. 26, 165.